

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 36 (1517)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Угланова «Проданное небо», опубликованная в газете «Аргументы недели», № 7, 22 февраля 2018 года.

Вологда
февраль 2018

Проданное небо

Магомед Толбоев о главном виновнике гибели АН-148

Несколько дней назад под Москвой разбился самолёт АН-148, погибли люди. Сразу возникли вопросы, почему это произошло, по какой причине. Мы обратились за авторитетным мнением к заслуженному лётчику-испытателю Герою России Магомеду ТОЛБОЕВУ.

Как «убить» неубиваемый «Ан»

– Магомед Омарович, скажите, можно ли посадить самолёт с выключенными двигателями?

– Можно, мы для этого и работали, и работаем. Взять ту же программу «Буран». Это возврат из космоса и, естественно, бездвигательная посадка. У нас был опытный самолёт МиГ-25. На нём отрабатывалась посадка без двигателя днём и ночью, в любых условиях с высоты 24 тысячи метров.

– На таких высотах гражданские самолёты не летают. А с какой высоты вы пилотировали гражданские самолёты с выключенными двигателями?

– Тринадцать тысяч – это Ту-154, Ту-134 и Ту-144.

– В случае с недавней катастрофой Ан-148 высота была не такая большая – около 2 тысяч метров. Могли пилоты посадить самолёт? Говорят – это уникальная машина, которая одна из немногих может без особого навыка пилотов быть посажена.

– Ан-148 – это советская машина, великого конструкторского бюро Антонова, одного из сильнейших в мире. Ан-24, Ан-124 «Руслан», Ан-225 «Мрия», самый большой самолёт в мире, – это делала антоновская фирма. Ан-148 создан для тяжёлых арктических условий: посадка на льдину, посадка с ограниченными возможностями. Как этот самолёт можно убить? Я не представляю.

– Тем не менее это произошло. Набирается высота 2 тысячи метров, и вдруг что-то происходит...

– Да ничего не происходит. Ан-148 – великолепная машина. Если они забыли включить антиобледенители ПВД, то загорается лампочка. Так на всех самолётах. Можете представить себе, вот я – боевой лётчик, истребитель-бомбардировщик на старом Су-7Б. Я и командир, я и второй пилот, я и штурман, я и бортрадист, и бортинженер – всё одновременно. Когда горит лампочка, я не могу её не увидеть, хотя на мне намного больше обязанностей и функций, чем на гражданских пилотах. А эти сидят толпой в кабине – для чего? В фирменных костюмах, стюардессы за них чемоданчики катают. Это лётчики? Беда в том, что сейчас лётчиков нет. Есть операторы, люди, которые тыкают кнопки, сами не зная, что находится внутри самолёта и как эти кнопки работают. Лётчик – это тот, кто работает сам, руками, мозгами.

Заложники тупости

– А Росавиация, как обычно, ни при чём?

– Вот именно. Мы обвиняем экипаж. А кто их создал? Есть такой человек, его фамилия Нерадько. Руководитель Росавиации. Он – хозяин неба России. Выше него человека нет. Есть ещё министр транспорта Соколов, но Нерадько ему не подчиняется. Если бы подчинялся, Соколов давно бы снял Нерадько за все катастрофы: Ростов, Казань, Ярославль, Сочи. Убийственные показатели, теряется национальная честь. Мы, русские авиаторы, которые завоевали за 100 лет такое уважение к себе, стали заложниками тупости чиновников.

– А что такого Нерадько сделал или не сделал?

– Самое главное, что Нерадько ничего не делает. Росавиацию надо проверить Следственному комитету, Генеральной прокуратуре. Я давно прошу, пишу – пожалуйста, остановите трагедию российской авиации. Без толку.

– Эти пилоты, особенно региональных рейсов, кто они? Были случаи, когда у пилотов выявлялись фальшивые лётные книжки. И с такими книжками они до сих пор летают?

– Да, благодаря Нерадько и его подчинённым. Вы можете представить, начальник управления Нерадько сам выдаёт лётные свидетельства! Я лётчик-испытатель СССР, у меня прописано, какие самолёты я могу пилотировать – от Ан-2 до Ту-144, от МиГ-25 до МиГ-21, все комиссии, условия – всё расписано. У меня есть свидетельство пилота гражданской авиации ещё с Советского Союза. Так вот, у Нерадько сейчас это всё стоит примерно 100 тысяч долларов. Где Генеральная прокуратура, где Следственный комитет?

– **Но во время катастрофы в Сочи самолёт вёл военный пилот. Он же, наверное, не на автопилоте летел?**

– Он потерял пространство и ориентировку. Почему потерял? Кто их довёл до этого состояния? Человек – не машина. Я знаю предел моих возможностей, могу вести воздушный бой на перегрузках 8–9 единиц. Но так мало кто может, при шести уже многие отказываются. Человек просто устаёт и отключается. А как только он отключился, то сразу проиграл бой, сбьют. Каждый должен знать свой предел. А нынешние начальники могут тебя гонять из самолёта в самолёт, с борта на борт почти без отдыха. Кстати, самые мужественные люди в гражданской авиации – это стюардессы, наши русские девушки. Они не теряются ни при каких обстоятельствах.

Раковая опухоль и её «крыша»

– **Что такое Росавиация и зачем этот орган нужен, если всегда виноваты или пилоты, или авиационные компании?**

– Росавиация – раковая опухоль на теле русской гражданской авиации. Славу богу, военная авиация подчиняется министру обороны Шойгу и командующему авиацией ВКС, который показал великолепные результаты в Сирии. Почему наша боевая авиация в мировой табели о рангах находится на вершине, а гражданская проваливается в тартарары? И за это никто не отвечает. Я обращаюсь к главе Следственного комитета: «Товарищ Бастрыкин, мы с тобой – офицеры русской армии, проведите работу с этим Нерадько! Сходите, поговорите, посмотрите документы, лётные книжки». Я предлагал

в своё время – давайте введём чёрный список, синий список, красный список – какой угодно. Мы должны в любой момент знать – кто этот или тот человек в кабине самолёта? Откуда он взялся? Кто его допустил к полётам? Кто выдал документы? Росавиация. Печать у них. Но есть «крыши», которые прикрывают их из свидетельства России.

– **Давайте назовём имена. Кто прикрывает Нерадько? Кто за это отвечает?**

– Отвечает вице-премьер Шувалов.

– **Та-ак, опять Шувалов!**

– Рогозин, хотя руководит космосом, военно-промышленным комплексом и т.д., но ничего не может сделать, он не имеет к гражданской авиации никакого отношения. Хотя в принципе любой гражданский самолёт, любой гражданский пилот – это резерв Военно-космических сил России. В случае войны они немедленно будут призваны, получают звания и будут летать. Но если в Ульяновском училище курсанты стриптиз устраивают, то о чём речь идёт? Это деградация. Эти стриптизёры становятся вторыми пилотами. А нам говорят – ничего страшного, пацаны пошутили. Но этот «пацан» завтра будет отвечать за вашу жизнь. Вы бы доверили свою жизнь такому легкомысленному и безответственному человеку? Вот и я тоже.

– **Нет? Но у Шувалова же есть собственный джет, он возит собачонку на выставки за границу, т.е. он близок к авиации?**

– Лучше бы он был от неё подальше.

Натовцы захватили плацдарм в ЛИИ им. Громова

– В Советском Союзе была совсем другая система. Её, кстати, переняли в Соединённых Штатах, где существует комитет по расследованию происшествий на транспорте. Туда входят совершенно независимые следователи, и их решения обязательны к исполнению и авиакомпаниями, и пилотами. А у нас система расследования катастроф, которая была в Советском Союзе, развалена. Кто расследует – совершенно непонятно.

– Советский Союз – это идеальная машина, там был Государственный институт гражданской авиации, которого сегодня нет. А сего-

дня... Ни один лётчик не вошёл в комиссию по расследованию катастрофы с Ан-148, которая создана поручением президента России.

– **А кто вошёл в эту комиссию?**

– Никто не знает. Я не знаю. Я спрашивал Бирюкова – ведущего лётчика-испытателя, Крутова, Ильдуса Кирамова, других ребят – никто не приглашён. Без них, видимо, всё знают. Лётно-исследовательский институт (ЛИИ) им. Громова предоставил ангар, чтобы собрать запчасти, и всё. А ЛИИ – ведущий институт мира по лётным испытаниям, методикам и т.д. на всех типах самолётов. Их опыт не нужен.

– **То есть ЛИИ им. Громова сегодня нужен, только чтобы собрать обломки самолёта? А кто их осматривает?**

– Тройное кольцо охраны, никто не знает, кто чем занимается.

– **Магомед Омарович, вас не пускают к месту, где находятся обломки самолёта. Но я знаю, что на территории ЛИИ за колючей проволокой находится недавно открытый аэродром, который принадлежит каким-то иностранным гражданам, проживающим в странах НАТО. То есть вас, человека со всеми допусками, со всеми формами секретности, которые только существуют, не пускают. А непонятные ребята ходят здесь свободно и имеют все возможности наблюдать, подслушивать, подсматривать, хотя здесь же находятся лаборатории и представительства КБ всех российских знаменитых конструкторских бюро. Это правда?**

– Абсолютная. Я пытался об этом говорить, но всё бесполезно. Где деньги, там уже совсем другая история. Да, это люди, которые вошли не просто в ЛИИ им. Громова, а на опытную площадку, где готовился к старту «Буран». Они заняли всё. За программой «Буран» шла великолепная программа «Молния». Они заняли и «Молнию». Всё полностью!

– **«Молния» – это небольшой возвращаемый самолёт?**

– Да, оперативно-тактический. Сейчас американцы летают на X-37. Они один к одному повторили то, что мы сделали ещё в 60-х годах прошлого века. Похоже, что даже по нашим документам. Теперь это место заняли. Мало того, что нашу авиационную науку, лучшую в мире, раздавили, уничтожили, растоптали, так ещё захватили плацдарм, чтобы не вернулись.

– **А знает, например, об этом премьер-министр? Знает об этом министр обороны?**

– Да все всё прекрасно знают!

– **Кто же такой загадочный и ужасный, который всё это разрешил?**

– Для меня это загадка. Здесь был лично Медведев, ходил, смотрел. Был губернатор Московской области Воробьёв. Я пришёл и устроил скандал, сказал: «Я уберу вашу натовскую базу с ЛИИ им. Громова рано или поздно. Если не я, так мои дети уберут. Но вашей ноги тут не будет. Мы никогда не сдадимся!»

– **Сюда борта садятся, что-то разгружают и исчезают, что-то увозят?**

– А откуда мы знаем? Мы допуска не имеем, не знаем, кто у них пахан – ЦРУ или ФБР? Какой-то пахан есть, но только не наш.

– **Такое предположение или обвинение должно быть обязательно рассмотрено в Совете Федерации, в Государственной думе, не говоря уже о ФСБ, в администрации президента и, само собой, в Генеральной прокуратуре и Следственном комитете.**

– Я разговаривал в ФСБ Москвы и области. Мужественные великолепные парни разводят руками, говорят, что мы докладные пишем, а нам никакого ответа.

– **Какая-то тёмная история, нам нужно с вами в ней разобраться. После того как этот материал выйдет в эфир и будет опубликован в газете «Аргументы недели», мы будем следить за реакцией.**

А. Угланов